

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

**ФОРМИРУЕМАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ
ДО «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ» ВРЕМЕН ТРАМПИЗМА**

***Аннотация:** автор рассматривает последствия преобразований классических стандартов образования, влияние на них Болонского процесса, анализирует основные тренды общих тенденций в образовании и в воспитании поколений «альфа» и «бета», способных изменить скорость НТР через её понижение, как переданную эстафету хаотизации систем ИИ и Биг Дата, формально ускоряющих накопление и освоение приобретаемых данных и обрабатывающих их с позиций эффективности и для последующей кластеризации. Обращается внимание, что это приводит к фильтрации и поляризации извлекаемых знаний через обработку всё более совершенных массивов возникающих данных, имеющих усложняющуюся структуру и ведущих к использованию всё более значимых объемов информации, не всегда способствующей развитию человечества, как основного гуманоидного трудового ресурса на Земле. Автор отмечает крайнюю противоречивость повестки трампизма, которая формально отменяет многие перегибы и извращения гендерной повестки и ЛГБТ-пропаганды* (*Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ), которая также сказывается на формировании личности нового типа, готовой к быстрой переменам и неспособной, при этом, к витальной адаптации, как существа с заторможенным, от чрезмерного насыщения когнитивных систем человека, путем насаждения беспрецедентных потоков, информационных ресурсов, размывающих основу матрицы гармоничной и самодостаточной личности, оглуляющейся и зомбирующейся в процессе её дальнейшей эволюции.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, трампизм, Индустрия 4, роботогуманоидный уклад, НБИКС-технологии, поколение «альфа», поколение «бета», цифровое образование, Болонский процесс, сквозные технологии.*

Современный мир с начала XXI века переживает разностороннее воздействие «цифровых шоков» и скачков в освоении массивов информации: от научной до маркетинговой, от обслуживания производственных циклов до фрагментации цепочек генной инженерии и до выращивания людей методом манипуляций набора вариантов симбиоза биологических и технологических решений высокомолекулярной химии и способности науки производить корректируемые выборки с геномом ДНК человека [1; 18].

Такие потрясения всего лишь за четверть столетия уже всколыхнули множество «трудных вопросов»: от богоподобности живых существ, их религиозности и адекватности до идеологической направленности мира максимального расслоения трудовых ресурсов и преумножения накопленных человечеством богатств. И данный фон стал неким продолжением перехода от прогресса индустриального к глобализации постиндустриального общества, которое через «экономику знаний» подвинулось в область иррациональных желаний и виртуальных миров дополненной реальности в поведенческой экономике Даниэля Канемана и Ричарда Талера. Именно они поставили мотивацию человека с позиций его самоидентификации в мире креативных индустрий выше желания выжить, что ранее всегда согласовывалось с позицией пирамиды Абрахама Маслоу и зачастую подменялось скудостью применения примитивных переходов Болонского процесса: «понимаю и могу механически копировать» вместо, воистину, бессмертного и человеко-ориентированного советского подхода А.С. Макаренки, характеризовавшегося «готовностью творить и быть частью великого целого»... Нормальность жизненных потребностей заменили девиантным бдением неугасимого драйва.

Налицо состоявшийся переход не в «экономику знаний», а в виток эволюционного хаоса, пробуксовывания над повторением забытых, ранее полученных от развития задач по моральному и цивилизационному накоплению традиций и знаний, нацеленных на богоподобность личности, что столь успешно и

целенаправленно делалось с эпохи Возрождения, объяснившей населению стран, что человек устал быть обезьяной и снова должен обрести Эдем и соединиться с Создателем. Правда по одной из исторических версий нашего гуманоидного взросления именно часть неандертальцев и других племен, опустившись до уровня обезьяноподобных существ, теперь сами должны были себя мотивировать в ареалах своего обитания, чтобы ни атавизмы, ни рудименты пещерных веков не сбили настрой на глобальное потепление в умах и в душах на фоне отступающего ледника [2; 19].

Не только масонством Сэра Чарльза Дарвина можно объяснить его модель происхождения видов, но важно также и учесть, что накопленные сакральные знания у инквизиции и у «богатых мира сего» должны, по мнению скептиков и власть обслуживающих структур, передаваться келейно и контролируемо, выборочно и адресно через механизмы книгопечатания и путем введения стандартов образования, первыми из которых стали богословие, философия, медицина и право.

Сегодняшнему миру практически «усвоенных и разгаданных тайн мироздания» не надо по этим же причинам запускать кластеризации точек роста различных анклавов «знаний и компетенций» на территориях активных центров уже не земледелия, а промышленных рывков и индустриальных взлетов, способных инновационно решить поэтапно и планомерно все проблемы человечества, будь это ЦУР ООН в Декларации тысячелетия 2000 года [3; 11], будь это неоконцовские модели неокOLONиальных версий удержания классов «господ и рабов» по разные стороны баррикад, где «бремя белого человека» почетно и не очень утомительно, а рабы – расходуемый материал, сравнявшихся в эпоху глобальной экономики с расходуемым, и мало кем оцениваемым, ресурсом. Потому роботизация всех сфер и переход в эру киборгов и машин готовился и в Римском, и в Бильдербергском клубах, заявлялся в повестке «Комитета 300», [3; 12] всеми теми, кто понял, что «истинные ценности» «хозяев мира» не терпят дележа и не должны изменить парадигму «господ и слуг» современного миропорядка. Любые же попытки альтернатив такому англо-саксонскому владычеству заканчиваются всегда неизбежно подрывами веток «Северных потоков» и неизбежной передачей их

наиболее сильным игрокам, контролирующим мировую корпоратократию и всемирный ТЭК, способных разрушить ОПЕК и поставить на место и БРИКС, и любые другие бизнес-клубы по интересам, играющих в интеграцию и в полицентричный и многополярный мир «альтернативных решений» выживания человечества на современном этапе [3; 16].

И такими «звоночками на выход» скопившихся иллюзий, которые мир с января 2025 года перестал воспринимать, как музыку единого центра управления миром, стало введение пошлин почти против всех, когда Д. Трамп, делающий «Америку великой снова», объявил 2-ого апреля Днем освобождения... Наивно думать, что «освободить» будут саму Америку, наоборот, будут формализовать и камуфлировать перед Большой войной дальнейшее развитие главных трендов: имущественное расхождение во власти имущих (включая и «глубинное государство» и тех, кто вытаскивал самого Д. Трампа из двух его банкротств, – итальянская мафия и еврейская община, спасшая его после потери отцовского наследства) и битву за ценные ресурсы, профессиональные кадры, обладающие уникальными знаниями, такими, что никакие машины и роботы не смогут конкурировать или заменить их по принципу «синих воротничков», которых, в том же Новом Свете, должно быть растворено в виде лузеров и бесперспективных работников до 25 миллионов человек к 2030 году, пока ИИ не набрал свою силу и не поставил человечество перед выбором капитуляции или полного контроля перед ним [4; 10].

И потому молодому поколению «альфа» и «бета» надо учиться принимать скрытые смыслы популистских раскачиваний профессиональных бизнесменов от политики, и открывать свои окна в миры футуристических образовательных заделов, которые сугубо разнообразны и также разделены по слоям «допущенных» или нет к ним индивидуумов [4; 14].

Именно победа КНР над США в ВТО и в «хай-тековском» противостоянии, доведшая обе сверхдержавы до дикаплинга, показывает, что образование профессиональное, не он-лайн, а кластеризуемое, и по сталинской модели изначально СССР построенное, может давать прорывы в 36 типах существующих уникальных китайских нанокластерах, которые через сетевую кооперацию с

высшими учебными заведениями привлекли не только патентное сопровождение по ИИ и по Биг Дата (42% мировых патентов в этой области остались за Поднебесной), но и реализовали идею бесшовного соединения «мечты-прототипа-оригинала-апгрейда» в рамках единой образовательной концепции, включающей в себя помимо прочего и партийную составляющую коммунистической идеологии, что «нет в мире лучшей страны, чем Китай» [5; 15].

Особенно поражает умение и скорость китайского промышленного шпионажа совмещать задачи КПК по взысканию налоговых поступлений в бюджет Поднебесной со всех ставшими «случайно» или «по незнанию последствий» нерезидентами своего государства, забывших свою этническую самоидентификацию, и сделавшихся такими большими и богатыми вследствие мультипликативных эффектов китайского рынка и актуализации цифровых технологий, которые, по примеру классиков ЕС, таких как иезуитский и первый вуз Старого Света, как Сорбонна, дают шанс всем некитайцам 24/7 получать свежую информацию из лекционного контента своих преподавателей или «мировых звезд», селебрити, читающих наиболее успешные кейсы и дистанционно, и на кампусах своих «Альма матер» [6; 8]. А это говорит о том, что здесь другой принцип передачи реальных компетенций, как и поездка выпускника китайского вуза вне своей страны на один год на практику или на стажировку, обеспечивает ему по возвращению двойную заработную плату по сравнению с таким же выпускником, который остался дома и не стал приобретать международный опыт в своей профессиональной специализации.

Можно сказать, что сочетание цифровых технологий в образовании, на базе китайской специфики профильной подготовки трудовых ресурсов «красной Империи» позволил синергии различных миров в экосистеме накопления и переработки получаемых знаний обучающимися, готовыми разделять среды их потребления и реализации: от гейминговых сообществ до запусков собственных аватаров в метавселенные потенциальных работодателей или в креативные индустрии адресной востребованности [9; 13], активно сочетающих в себе рисованные объекты с продвижением талантов и развитие навыков всех желающих стать

системными интеграторами и полноценными участниками идущего Второго великого китайского цифрового скачка [6; 18].

Именно такое построение технологий обучения и соответствующая им имплементация механизмов цифровых знаний должна повсеместно стать альтернативой Болонским зомбо-критериям, где рейтинги и обязательная статистика формально контролируемых параметров забивают в гроб конструктив и реальную значимость комплексного обучения, которое через центры компетенций смогло бы конкретизировать и реализовать повестку Индустрии 4.0. путем конвергенции товаров и услуг на стыке технологий НБИКС и пула основных технологий для ВПК и космоса: прорывных, поддерживающих и критических. Именно их удержание и постоянный рост должно стать базой для научных проектов совместного развития, для региональной кластеризации уже имеющихся успешных гринфилдов и стартапов, способных осуществить качественный скачок цифрового развития в ИКТ и позволить организовать взаимодействие науки и производства, НИРов и пилотных образцов вооружений, для их прототипирования в рамках дружественных военных блоков и технологических союзов на принципах международной кооперации и при выстраивания уникальности технических и материаловедческих решений по принципу кадровых предпочтений каждого из участников [17]: «смарт скиллз» и цепочек различного уровня компетенций и профессионального апгрейда (тюнинга и ИИ-доведения до новых свойств и задаваемых каждой из военных и технологических структур союза характеристик и предпочтений), при этом как в области ВПК так и для космоса, и связанных с ними возможностей и вызовов [7; 10].

При этом из февральского 2025 года аналитического доклада Майкла Блумберга «Плана прорывов в оборонных инновациях» становится понятным, и другая мысль Д. Трампа и «о величии», и «об освобождении», что США всерьез задумались о своей мощи и жаждут, запугав явных врагов и скрытых противников, найти возможность заключить условный, но важный для всех, пусть и временный, но крайне необходимый новый Тройственный союз Китая, Америки и России, способный внести вместо повестки тотального уничтожения планеты, понятный для

всех миропорядок равных возможностей и сбалансированного раздела прибылей от всех типов существующих бизнесов и активов. И основой этих ожиданий снова станут критерии и параметры идущих образовательных решений, творящих инновационную и цифровую трансформацию, постоянно позволяющих оценить количество и качество кадров для мира будущих НБИКС-решений [11; 16].

Российская же практика цифрового обучения должна быть современной и соответствовать не отжившим колониальным стандартам наших врагов со стороны «коллективного Запада», оружием которого для выкачивания студентов и уникальных экспертов в «золотой миллиард» остается Болонская система, [17] а формироваться по аналогичному решению в рамках Стратегической цифровой трансформации, как это уже делается в сфере государственного управления, основанного на мониторинге и на прогностической аналитике непрерывно поступающих достоверных сведений в масштабах реального времени 24/7. При этом надо учитывать, что именно такие знания и становятся субъектами обработки и корреляции на основе сквозных технологий, завершающих работу с информационным потоком и с показателями социально-экономических процессов, уточняя и превращая их, в конечный продукт информационных систем агрегаторов данных. И эти результаты становятся базой для разработки «дорожной карты» по формированию к 2030 году некой динамической оптимизационной модели, применяющей нейроалгоритмы ИИ и Биг Дата с заданным уровнем точности результатов и с формирующейся аддитивно сложенной по регионам и по отраслям цифровой инфраструктурой требуемого уровня мощности и с балансом возможностей запланированной под нее энергетикой [19].

Список литературы

1. Центральные банки стран БРИКС обсудили вопросы кибербезопасности // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3LjsbP> (дата обращения: 03.03.2025).
2. В Кремле заявили о планах создания в БРИКС платежной системы на блокчейне // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65e6c0a69a7947a2f97dc580> (дата обращения: 03.03.2025).
3. На БРИКС после расширения приходится почти 45% мировых запасов нефти // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3LjsdX> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, С. Айвен, К. Хермаван; пер. А. Горман. – М.: Эксмо, 2022. – С. 203–205.
5. Харланов А.С. Азиатский синдром: битва сверхдержав за новое мировое господство / А.С. Харланов // Межвузовский международный конгресс. Высшая школа: научные исследования (Москва. 24 ноября 2022 г.). – М.: Инфинити, 2022. – С. 39–44. – EDN TCGNKY
6. IMF World Economic Outlook 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Ljsfi> (дата обращения: 30.03.2025).
7. World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Ljsf3> (дата обращения: 30.03.2025).
8. McKinsey Global Institute. Reimagining economic growth in Africa: Turning diversity into opportunity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Ljsh4> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Гарбук С.В. ИИ в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение / С.В. Гарбук, А.М. Губинский. – М.: Знание, 2020. – С. 204–206; 326–332.
10. Кирилл Дмитриев о РЗМ и об Америке в Арктической кооперации // РБК. – 2025.

11. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики // Экономист. – 2022.
12. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон. – М.: Альпина Паблишер, 2009. – С. 30–38.
13. Евгений Огородников мы выигрываем на их поле и по их правилам // Эксперт №35 (1264) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expert.ru> (дата обращения: 30.03.2025).
14. Котлер Ф. Маркетинг 6.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, С. Айвен, К. Хермаван. – М.: Эксмо, 2023. – С. 244–246.
15. Харланов А.С., Максимцев И.А., Бобошко А.А., Новиков М.М. Китай-стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография / отв. ред. С.В. Локтионов. – М., 2022. – 176 с.
16. Гривен М. Новаторы Поднебесной или китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Дж. Йип, В. Вэй. – М.: Ланит, 2022. – С. 45–48.
17. Ли К. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / К. Ли. – Бостон: Хаутон Миффлин Харкаурт, 2018.
18. Харланов А.С. Пропаганда и «мягкая сила» «цифровых кочевников» в эпоху СВО / А.С. Харланов // Высшая школа: научные исследования. – 2023. – С. 96–100.
19. Харланов А.С. Тенденции перераспределения активов на фоне дикап-линга экономик Китая и США / А.С. Харланов, П.И. Толмачев, Ю.Н. Эванс // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. №4. – DOI: 10.18334/vines.13.4.120327. EDN UFVCKE